

Лью Фенг смотрел на него, удивительно, но совсем не с гневом. Возможно, он только что закончил беседу с женой и был в хорошем настроении. А может быть, предательство директора Джека было очевидно для Фенга с самого начала. Он просто посмотрел на Джека проницательно и спросил мягко: "Итак, мой дорогой нью-йоркский директор, что же заставило вас, всегда демонстрировавшего перед мной ненависть к преступности и самоотверженность, предать весь Нью-Йорк?" Джек помолчал, а затем медленно произнес: "Я изначально придумал множество оправданий, но, увидев вас, я не смог их произнести. Я буду честен с вами, нет никакой особой причины. Просто... они заплатили мне много денег, такую сумму, которую я никогда не заработал бы за многие годы службы начальником полиции". "Так что... да, как вы сказали, я предал Нью-Йорк. И я оставлю на ваше усмотрение любое наказание". Неизвестно, было ли это актерское мастерство, но директор Джек держался с правильным видом. Закончив говорить, он посмотрел на Фенга с искренними глазами, словно желая, чтобы Фенг увидел его раскаяние. К сожалению, Фенг не купился на эту уловку. Его не волновало, правда это или нет. У него были свои правила, и он спокойно сказал: "Предателей не прощают. Вы предали Нью-Йорк. Хотя вы никого не убили и не заслуживаете смерти, вам придется немного пострадать". "Уйдите на пенсию в дельту Миссисипи. Там вас никто не сможет подкупить, чтобы вы снова предали Нью-Йорк. Хорошее место, чтобы остаться." "...хорошо." Джека увели. В последний момент Джек всё ещё держался так же, что, по крайней мере, доказывало, что он не играл. Но, как он сам сказал, Фенгу было безразлично, играет он или нет. Разделавшись с Джеком, Фенг повернулся к маленькой волчице Лауре: "Ты тоже должна знать о своём преступлении, верно?" "Хотя ты бежала, преследуемая военными, по дороге ты убила немало обычных людей. Ты не можешь просто списать на счет жизни обычных людей, и тебе предстоит принять законное наказание". Лаура спросила в первую очередь: "Значит, я сначала отправлюсь в тюрьму?" "Не ожидал от тебя такой адекватной реакции." "Да, ты должна сидеть в тюрьме, ожидая приговора. Если я замечу, как ты пытаешься сбежать, я обязательно сломаю тебе ноги." Фенг произнес серьезно. Маленькая волчица Лаура не возражала. В конце концов, какое ей дело, где сидеть? В тюрьме, по крайней мере, её кормят, и ей не нужно беспокоиться о том, что она не увидит завтрашнего солнца или проснется и обнаружит, что её тело покрыто шлангами для научных исследований. Пока этот человек, который кажется строгим, но которого называют светом Нью-Йорка, находится рядом, нью-йоркский полицейский участок, вероятно, самое безопасное место в мире. Что касается приговора, Лаура, которая пережила бурю, больше не страшится. После ухода волчицы желудок Фенга заурчал. Как бы ни был он силен, ему все равно нужно есть. Он целый день практически ничего не ел. "Кажется, неподалеку есть новенькая пиццерия, говорят, неплохая". Собираясь домой, Фенг решил забежать в ближайший ресторан, купить пиццу и принести её Ванде. Была поздняя ночь, и в пиццерии было не так много людей. Фенг подошел к стойке и заказал две большие пиццы-барбекю. Но, сказав это, он не получил ответа. Фенг подумал, что кассир плохо слышит, и повторил: "Может, моя английская хромает? Бро, две большие пиццы-барбекю, побольше сыра". "Ты...ты...ты...ты... Ты...!" Вместо ответа на вопрос Фенга, кассир начал прыгать и кричать от волнения, прикрыл рот рукой и с заиканием произнес: "Ты же Лью Фенг, свет Нью-Йорка, верно?" - с восторгом спросил подросток лет пятнадцати-шестнадцати. Фенг горько усмехнулся и кивнул. "Это же ты! О, Боже! Ты зашел в это никчемное заведение... О нет, я не должен так говорить о ресторане, где я работаю... Хотя пицца там и правда ужасная... но неважно! Главное, что я так случайно встретил тебя!" - поведение этого парня рассмешило Фенга. "Да, действительно, случайно". В словах Фенга есть скрытый смысл, потому что он уже узнал этого парня. Этот мальчик - любимец Нью-Йорка, которого любят все: мужчины, женщины и дети. "Приятно познакомиться, Питер". "О? Ты... почему...? Кажется, я ещё не представился..." "Чтобы объяснить, как он узнал его, Фенг указал на одежду Питера: "На бейдже написано Питер Паркер, верно? Если я не ошибаюсь в написании". "Так... вот оно что! Ха-ха-ха, ну и сказать! Как же Лью Фенг, знаменитый свет Нью-Йорка, мог знать такого заурядного парня, как я?" "Эй, я не позволю тебе унижать себя". Дети всегда жаждут признания, поэтому Фенг похлопал

Питера по плечу и ободрил его как старший. "Ты ничем не хуже меня". Фенг произнес серьезно. "Но ты герой, а я просто никто". "Ты должен верить в себя. И однажды ты сможешь стать таким же, как я. Даже героем, более известным и полезным, чем я, супергероем!" "Супергероем...? Я? Правда?" "Конечно, правда. "Глупый мальчик, ты же Человек-Паук. Как супергерой, который соперничает с Бэтменом из DC за первое место в рейтинге популярности в истории американских комиксов, в всей вселенной Marvel нет никого известнее тебя. Фенг подумал про себя. На самом деле, как бы ни был силен супергерой, в конечном счете он все равно человек. У него есть как достоинства, так и недостатки. И он может быть даже страннее, чем обычный человек. Например, Железный Человек Тони Старк до того, как стал супергероем, был плейбоем. Он миллиардер, поэтому его характер по своей природе более параноидальный и высокомерный. Тем более, что он гений, достигший больших результатов в области науки и технологий, он часто бросает колкости. Именно так развивается сюжет фильма "Железный человек 2". Еще некоторые парни, Например, семь странных героев из сериала "Черный плащ", например, фальшивый "Аквамен" Бездна, который мастурбировал на новых героев, фальшивый "Супермен" не отлучился от юбки матери и был гигантским ребенком; фальшивый "Флеш" Локомотив был эгоистичным типом. Хотя этот шоу и не является супергеройским шоу в традиционном смысле, герои в нем более живые. Фактически, у самого Фенга есть некоторые недостатки. Например, он очень похотлив. Ему легче поддаться женскому телу, чем чему бы то ни было в этом мире. Достаточно просто окунуть его в море женщин, и он забудет обо всех справедливостях и несправедливостях. И останется только желание спасти Нью-Йорк. Просто нужно его потыкать, чтобы пробудить интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/110136/4118764>